

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения Антипина Константина Сергеевича
на тему: «Архитектура подмосковных научных центров
1950 – 1980-х годов»
по специальности 5.10.3. Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)**

Актуальность избранной К.С.Антипиным темы диссертации не подлежит сомнению. В первую очередь это связано, конечно, с необычайным подъемом в жизни современного общества роли новейших достижений науки и внедрения их в новые эффективные технологии. С этих позиций важное значение приобретают вопросы социальной, пространственной, психологической и эстетической организации жизни и работы ученых посредством градостроительных, планировочных, композиционных, технологических возможностей современной архитектуры. Здесь крайне важен вдумчивый всесторонний анализ опыта организации крупных научных центров, с разной степенью активности развивавшихся в 1950-1980-х годах, чему, собственно, и посвящена диссертация.

Нельзя не отметить другой аспект, делающий представленное диссертационное исследование особенно актуальным с точки зрения развития самой историко-архитектурной науки. Поставленная автором перед собой задача учесть все, порой разнонаправленные, действия различных «акторов» в процессе формирования научных центров, привела его к необходимости использовать институциональный подход. Среди мотиваций действий других участников процесса, в частности, изучалось влияние на архитектурно-планировочные и стилистические особенности научных центров административных перестроек и методов принятия решений внутри крупнейшего проектного института «ГИПРОНИИ» АН СССР. Институциональный подход в работах, посвященных изучению советской архитектуры, стал развиваться в последние десятилетия и пока касается в основном истории градостроительства 1920-х – 1940-х годов, где изучение

сложных иерархических и конкурентных взаимоотношений управленческих структур разных уровней дает новые возможности для адекватного понимания происходивших процессов. В данном случае такой подход оказался плодотворным и для изучения архитектурной практики 1950-1980-х годов – периода, которому посвящено пока не так много исследований.

Наконец, третий аспект актуальности темы связан с тем, что образовавшаяся значительная дистанция во времени позволяет рассматривать построенные в 1950-е – 1980-е годы научные центры как часть архитектурного наследия XX века со всеми вытекающими отсюда задачами сохранения, реставрации, основанными на понимании его историко-архитектурной ценности.

Формируя объект своего исследования, автор для глубины «методологического эксперимента» совершенно обоснованно вводит ряд ограничений, а именно: рассматривает научные центры, возникшие только под эгидой АН СССР, а не отраслевых ведомств; из двух основных «очагов» формирования академических научных центров в разных регионах страны – Подмосковье и Сибири – отдает приоритет первому, более раннему по времени, что, в частности, дает возможность проследить административную логику «выноса» наиболее важных научных разработок из Москвы и функционирования «городков» практически в закрытом режиме, но с соблюдением некой «нормальности» городской жизни; наконец, для анализа были выбраны созданные примерно в одних временны/х рамках три научных центра Подмосковья: Пушкино, Троицк, Черноголовка, рассматриваемые, тем не менее, не изолированно, а в сопоставлении с Новосибирским Академгородком, другими отечественными и зарубежными научными комплексами. Единые хронологические и географические рамки исследования и позволили обратиться к историческому материалу с единым ключевым вопросом – «как и под влиянием каких факторов возникли и развивались архитектурные и градостроительные замыслы подмосковных научных центров на протяжении 1950–1980-х гг.?»

Исходя из этих основных посылов, представляется, что предмет и цель исследования сформулированы вполне логично и убедительно.

Хотелось бы также отметить в качестве положительного момента внимательное отношение автора к терминологии, что, к сожалению, не всегда характерно для работ, посвященных советской архитектуре. Нередко для описания архитектурных реалий используются понятия и термины, возникшие в гораздо более поздние десятилетия советского, а то и постсоветского периодов. Поэтому необходимо согласиться с тем, что автор принципиально не использует термин «наукограды», появившийся и даже закрепленный законодательно в конце 1990-х годов и предлагает более адекватные для рассматриваемого этапа определения.

Диссертация К.С. Антипина состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений, библиографии и источников, а также двух приложений: 1 — историография и обзор источников, 2 — иллюстрации и схемы. Главы работы построены по хронологическому принципу. Причем, если в первой главе дается характеристика проектирования научных комплексов в Москве в 1930-е — 1950-е годы, анализируются причины «выноса» подобных объектов из столицы и рассматривается концепция подмосковных научных центров в контексте популярной идеи «городов-спутников», то следующие четыре главы выстраиваются, исходя из контекста зарождения и последующих метаморфоз советского модернизма, вплоть до кризиса модернистских утопий в 1980-е годы.

В этих сменявшихся парадигмах, включавших не только архитектурное формообразование, но и основы градостроительного мышления архитекторов, на фоне усиливающейся экономической стагнации страны, автор пристально рассматривает все конкретные проектно-строительные коллизии, происходившие в научных городках, причины и особенности осуществления или неосуществления модернистских амбициозных проектных замыслов, а также постепенно назревавший конфликт проектировщиков и населения подмосковных научных центров, с его

требованиями соблюдения изначального «оттепельного» принципа сохранения природной среды. Такая «двуплановая» структура исследования придает работе стереоскопичность и научную убедительность, позволяя автору уйти от бытующих в историографии упрощенных схем, показать всю сложность и неоднозначность происходивших процессов.

Текст исследования наполнен пусть небольшими, но безусловными открытиями, такими, например, как расхождение методов и результатов работы московских мастерских ГИПРОНИИ и комплексных мастерских этого института, созданных непосредственно в подмосковных научных центрах; расхождение устоявшихся модернистских взглядов архитекторов ГИПРОНИИ и постмодернистской концепции, предложенной Сенежской студией. Сюда же можно отнести и почти незамеченное в историографии влияние на облик научных центров партийно-правительственного постановления 1980 г. об ограничении строительства административных и общественных зданий, а также и многие другие тонкие наблюдения автора.

Изучение проектирования, строительства и функционирования подмосковных научных центров АН СССР, проведенное в диссертации, основано на привлечении большого количества архивных материалов, в том числе личных архивов архитекторов и их семей, исторических фотографий и видео, большая часть из которых впервые вводится в научный оборот. Нужно отметить, что К.С.Антипин не ограничился формальным перечислением предшествующих исследований, имеющих отношение к теме, а ввел в структуру работы специальное приложение, посвященное глубокому анализу наиболее важных публикаций и источников.

Кроме того, были проведены тщательные полевые исследования застройки научных городков, изучены обстоятельства их создания, эволюция методов работы архитекторов в контексте изменений в структуре основного проектного института, а также материалы, связанные с позицией горожан.

Все это позволяет говорить о высокой степени новизны, обоснованности и достоверности как положений, выносимых на защиту, так и выводов и рекомендаций, сформированных в диссертации. Достоверность исследования подтверждается также апробацией его результатов на 8 отечественных и международных конференциях. Важным этапом апробации работы стала методическая помощь кураторам выставки «Конструкторы науки» в Музее архитектуры им. А.В. Щусева, приуроченной к 300-летию РАН, а также чтение лекционного курса в рамках параллельной программы к выставке. Основные положения диссертации изложены в 6 статьях, в том числе 4 статьях, опубликованных в журналах Scopus и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.10.3.

Высоко оценивая научный потенциал оппонируемой диссертации, в том числе ее теоретическую и практическую значимость, хотелось бы высказать не столько замечания, сколько пожелания на продолжение разработки темы, посвященной архитектуре научных комплексов – в дополнение к направлениям, обозначенным самим автором:

- поскольку автор в начале диссертации предложил рассматривать научные городки как историко-архитектурное наследие России, возможно, в Заключении можно было бы несколько строк посвятить современному состоянию архитектуры и планировки трех рассматриваемых подмосковных центров, в целом оценить потери и искажения этого наследия за последние полвека;

- возможно, говоря о своеобразии сложившейся городской среды, следовало бы, как заявку на продолжение работы, некоторое внимание уделить и исследованию характера произведений монументального искусства, созданных художниками в разные годы специально для рассматриваемых научных центров.

Указанные замечания, разумеется, не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям,

установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации, соответствует специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), а именно следующим ее направлениям: 34. Художественные проблемы предметно-пространственной среды: изобразительное, монументально-декоративное, декоративно-прикладное искусство и архитектура; 40. Идейные искания и стилевые направления эпохи. Проблемы художественной композиции в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и архитектуре; 42. Роль искусства и архитектуры в формировании жизненной среды.

Диссертация отвечает также критериям, определенным пп. 2.1-2.5. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Антипин Константин Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

доктор архитектуры, старший научный сотрудник, член-корр. РААСН, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Кафедра Основ архитектуры и художественных коммуникаций, консультант

Косенкова Юлия Леонидовна

20.10.2025

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

18.00.01. — Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

Адрес места работы:

129337, (Российская Федерация) г. Москва, ул. Ярославское шоссе, д. 26,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет». Кафедра Основ архитектуры и
художественных коммуникаций

Тел.: +7 (495) 287-49-14, доб. 31-05; e-mail: oa-art@mgsu.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет», Кафедра Основ архитектуры и
художественных коммуникаций, консультанта Косенковой Юлии Леонидовны
удостоверяю:

И.В. Дачалыникова УВН

ДЕВЯТОВА И.А.

20.10.2025